

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 86—97.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 1. P. 86—97.

Научная статья

УДК 001.89(091)(47).084.9

DOI: 10.46726/И.2023.1.9

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПАРАНАУЧНЫМ ПУБЛИКАЦИЯМ В СССР В 1960 — НАЧАЛЕ 1980-х гг.

Владимир Вячеславович Комиссаров

Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени Д.К. Беляева,
г. Иваново, Россия, cosh-kin@mail.ru

Аннотация. В статье изучается противодействие паранаучным публикациям в СССР в 1960 — первой половине 1980-х гг. Используются архивные материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Актуальность заявленной темы определяется широким распространением в современном информационном пространстве паранаучных публикаций. В статье показано распространение паранауки в СССР в различного рода популярных журналах. Паранаука стала сложным и неоднозначным явлением в духовной жизни советского общества. Ее распространение во многом было спровоцировано атмосферой «оттепели», когда стало возможно обсуждение прежде запрещенным проблем. В некоторой степени паранаука отразила кризис идеологии, недоверие населения официальной науке. Основным способом противодействия паранауке стали цензурные запреты, проводимые центральным цензурным ведомством — Главным управлением по охране государственных тайн в печати (Главлитом). Другим способом противодействия антинаучным публикациям была контрпропаганда в печати, на страницах научно-популярных изданий. С инициативой противодействия паранауке выступали некоторые группы советской интеллигенции, в основном ученые. Однако их эффективность была крайне низкой. Критика паранауки воспринималась с недоверием. Критические публикации служили дополнительным источником по тем или иным ненаучным концепциям.

Ключевые слова: наука, паранаука, советская интеллигенция, научно-популярная печать, цензура

Для цитирования: Комиссаров В.В. Приемы и методы противодействия паранаучным публикациям в СССР в 1960 — начале 1980-х гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 86—97.

Original article

TECHNIQUES AND METHODS OF COUNTERACTION TO PARASCIENTIFIC PUBLICATIONS IN THE USSR IN THE 1960s AND EARLY 1980s

Vladimir V. Komissarov

Ivanovo State Agricultural Academy, Ivanovo, Russian Federation, cosh-kin@mail.ru

Abstract. The article studies the opposition to pseudoscientific publications in the USSR in the 1960 — first half of the 1980s. Archival materials from the collections of the State Archive of the Russian Federation (GARF), the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI) were used. The relevance of the claimed topic is determined by the wide distribution in the modern information space of pseudoscientific publications. The origins of such a situation should be sought in the 1960—1980s, when pseudoscience in various forms became a factor in social consciousness. The article shows the spread of pseudoscience in the USSR in various popular magazines. Moreover, in some cases, the management of magazines preferred such publications. Pseudoscience has become a complex and controversial phenomenon in the spiritual life of Soviet society. Its spread was largely triggered by the atmosphere of the “thaw”, when it became possible to discuss previously forbidden problems. To a certain extent, pseudoscience reflected the crisis of ideology, the distrust of the population in official science. The main way to counter pseudoscience was censorship prohibitions carried out by the central censorship department — Main Administration for Safeguarding State Secrets in the Press (Glavlit). Another way of counteracting antiscientific publications was counter-propaganda in the press, on the pages of popular science publications. Some groups of the Soviet intelligentsia, mainly scientists, took the initiative to counter pseudoscience. However, the effectiveness of these was extremely low. Criticism of pseudoscience was perceived with disbelief. Critical publications served as an additional source for one or another unscientific concept.

Keywords: science, pseudoscience, soviet intelligentsia, popular science press, censorship

For citations: Komissarov V.V. Techniques and methods of counteraction to parascientific publications in the USSR in the 1960s and early 1980s, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 1, pp. 86—97.

Актуальность заявленной темы определяется невероятно широким распространением в современном информационном пространстве паранаучных публикаций, что приводит к серьезному «размыванию» критериев научности. Причем это касается не только научно-популярных и новостных ресурсов, но и изданий, позиционирующих себя как научные. Сам феномен паранауки известен достаточно давно и является предметом исследования различных дисциплин. В данном случае вызывает вопросы масштаб распространения данного явления. Автор этих строк уже публиковал результаты своих исследований феномена паранауки в позднем СССР. В настоящей статье вниманию читателя предлагается анализ попыток противодействия паранаучным публикациям в 1960—1980-е гг. По сравнению с прежними публикациями работа основана на новых архивных данных, позволивших дать оригинальные выводы и наблюдения.

Постановка проблемы. Автор этих строк в одной из своих прежних публикаций отмечал терминологическую сложность и критериальную

неопределенность рассматриваемой дефиниции [Комиссаров: 9—19]. Это объясняется рядом факторов.

Во-первых, место для паранаучных измышлений зачастую находилось даже в рамках академических дискуссий. Данный тезис можно проиллюстрировать следующим примером. В начале 1960-х гг. известный советский исследователь А.А. Зимин спровоцировал дискуссию о подлинности «Слова о полку Игореве». Проблема обсуждалась в закрытом режиме в различных научных учреждениях, прежде всего, в Институте истории АН СССР. Тем не менее, информация об этой дискуссии просочилась на страницы массовой печати и вызвала очередной виток обсуждения вопроса о пределах свободы научного поиска. Профессор Борис Федорович Поршневу (1905—1972) в 1965 г. со страниц газеты «Известия» призывал серьезно, «без окриков, и без хихиканья» относиться даже к спорным и сомнительным идеям, даже таким, как «летающие тарелки» или космические пришельцы [Поршневу 2010: 642]. Следует отметить, что он известен своими публикациями по проблеме «реликтового гоминоида», то есть «снежного человека». Как отмечал А.А. Зимин в последнем варианте своей монографии, Б.Ф. Поршневу дал интересное наблюдение по поводу интерпретации одного фрагмента текста «Слова...» [Зимин: 248]. Но далее сюжет стал развиваться по неожиданному пути: вскоре с подачи Б.Ф. Поршневу в популярных изданиях появились попытки отождествления фольклорного «дива» из «Слова о полку Игореве» с пресловутым «реликтовым гоминоидом» [Дорожкин: 58—59; Редер: 62].

Во-вторых, некоторые паранаучные идеи развивались в контексте общераспространенных заблуждений. Примером могут служить «марсианские каналы». Например, в 1960 г. Феликс Зигель писал в журнале «Юный техник», «что в реальном существовании “каналов” теперь уже никто¹ не сомневается» [Зигель 1960: 25]. Несколькими годами позднее он напечатал в апрельском номере журнала «Наука и жизнь» за 1965 г. статью, в которой рассматривал различные гипотезы, объяснявшие данный феномен [Зигель 1965: 57—59]. При этом автор даже не ставил под сомнение существование самих каналов. Ирония в том, что через несколько месяцев после появления статьи, летом 1965 г. американский аппарат «Маринер» получил первые снимки Марса с близкого расстояния, чем окончательно похоронил идею каналов, доказав, что это не более чем оптическая иллюзия.

В-третьих, иные ложные идеи приводили к возникновению целых паранаучных направлений. Так в 1950—1960-х гг. заметную популярность приобрела т.н. астроботаника — детище вполне квалифицированного астронома, члена-корреспондента АН СССР Гавриила Андриановича Тихова (1875—1960). Стронники астроботаники экстраполировали закономерности развития земной флоры на физические условия других планет, преимущественно Венеры или Марса, и на основании этого пытались представить гипотетические формы инопланетной растительной жизни. Причем для 50—60-х годов XX века, когда знания об иных планетах были весьма поверхностны, такие выводы представлялись вполне корректными. Но развитие практической космонавтики и полеты

---

¹ Утверждая об отсутствии сомнений в реальности марсианских каналов, Ф. Зигель несколько искажал действительность. В академической науке всегда существовала точка зрения, что каналы — не более чем оптическая иллюзия. См. напр. дополнения Б.А. Воронцова-Вельяминова к советскому изданию К. Фламариона [Фламарион: 271].

межпланетных станций поставили жирный крест на всяких предположениях о существовании на Венере или Марсе растительной жизни.

Следует обозначить авторскую позицию относительно названия исследуемого феномена. Среди всего многообразия публикаций мы встречаем такие дефиниции, как «лженаука», «псевдонаука», альтернативная наука и т. д. Признавая право других авторов на использование данных терминов, все-таки следует отметить, что с исторической точки зрения они не совсем удачны. Так, на рубеже 1940—1950-х гг. кибернетика и генетика определялись не иначе как «лженаука». Этот термин обоснованно применялся и применяется до сих пор для обозначения астрологии, хиромантии, френологии и т. д. Поэтому применяемый нами термин «паранаука» представляется наиболее корректным. В отличие от «лженауки» он не наводит на воспоминания об идеологических кампаниях сталинского периода; в противовес понятию «псевдонаука» не подразумевает обязательно наличия фальсификации или подтасовки.

Распространение паранаучных публикаций в СССР. Распространению паранаучных публикаций в СССР способствовало развитие в изучаемый период научно-популярного жанра. Как уже отмечалось автором этих строк, научная популяризация стала одной из форм самореализации советской интеллигенции 1960—1980-х гг. Паранаука нашла себе место на страницах разнообразных научно-популярных журналов. В их числе можно назвать «Уральский следопыт», «Юный техник», «Вокруг света», «Химию и жизнь», «Знание — сила», «Технику — молодежи». Для размещения паранаучных публикаций редакции создавали специализированные рубрики. Так, еще со второй половины 1960-х гг. в «Технике — молодежи» появилась «Антология таинственных случаев», наполняемая материалами по «снежному человеку», пирамидологии, НЛО и прочим чудесам. Затем к «Антологии» добавилась рубрика «Загадки забытых цивилизаций», знакомящая читателя с нетрадиционными гипотезами по древней истории. Однако аудитория не желала довольствоваться журнальными публикациями, поэтому материалы «Антологии таинственных случаев» выходили в составе сборников «Тайны веков», издававшихся «Молодой гвардией» в 1970—1980-х гг. Впрочем, и эти книги быстро переходили в разряд библиографических редкостей из-за высокого читательского спроса.

Пристрастие «Техники — молодежи» к такого рода публикациям объяснялось и позицией руководства издания. Василий Дмитриевич Захарченко, бессменный главный редактор журнала на протяжении 1950—1980-х гг., отдавал предпочтение паранаучным материалам даже в ущерб основной тематике. Здесь уместно привести такой эпизод: получив в середине 1960-х гг. очередную рукопись по проблеме «снежного человека», В.Д. Захарченко настаивал на освобождении минимум 4-х полос журнала для размещения этой статьи [РГАСПИ: ф. М-80, оп. 1, д. 56, л. 2].

Позиция редакций подкреплялась требованиями читателей, о чем свидетельствовали обзоры редакционной почты. В качестве примера можно привести находящийся на архивном хранении отчет главреда «Вокруг света» А. Никонова по анализу писем, поступивших в редакцию в 1980 г. В документе особо отмечается интерес молодых читателей к загадкам и тайнам, среди которых филиппинская и тибетская медицина, телепатия, парапсихология, космические пришельцы, летающие тарелки, Бермудский треугольник [РГАСПИ: ф. М-79, оп. 1, д. 42, л. 2].

Публикации по паранаучной проблематике появлялись в изданиях, ориентированных на детскую и юношескую аудиторию. Еще в 1960 г.

в очередном выпуске познавательного ежегодника «Глобус» помещена статья членкора АН СССР С.В. Обручева «Что мы знаем о снежном человеке» [Обручев: 163—168]. Другой детский ежегодник — «Хочу все знать» — в 1977 г. преподнес своим юным читателям большой материал о Бермудском треугольнике [Эйдельман, Соколов: 198—207].

Отдельные сомнительные идеи проникали на страницы даже серьезных изданий, претендующих на фундаментальность. Например, в выпущенном в 1966 г. Военным издательством «Справочнике по космонавтике» упоминалось о возможном искусственном происхождении спутников Марса — Фобоса и Деймоса [Справочник по космонавтике: 35]. Это предположение появилось несколькими годами ранее, когда были обнаружены отклонения орбит спутников от рассчитанных параметров. Естественно, их создание приписывалось либо пришельцам из других звездных систем, либо гипотетической марсианской цивилизации. В СССР идею искусственного происхождения Фобоса и Деймоса отстаивал астрофизик И. С. Шкловский, он писал об этом в первых изданиях своей книги «Вселенная, жизнь, разум». Эта красивая гипотеза потеряла всякие основания тогда же, в середине 1960-х, когда были получены снимки спутников Марса с космических аппаратов.

Основные результаты исследования. Ведущей формой противодействия паранаучным публикациям были прямые цензурные запреты и ограничения. В изучаемый период советская цензура была представлена широкой сетью разнообразных учреждений. Во главе находился Главлит СССР (Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР). На местах — в областях, краях, союзных и автономных республиках — функционировали республиканские Главлиты, краевые и областные управления по охране гостайн, т. н. край- и обллиты. Все они находились в подчинении Главного управления.

Официальной целью советской цензуры была защита государственных и военных тайн. Но в реальности Главлит и подчиненные ему структуры занимались политической цензурой. Во многом это отражало двойное подчинение Главлита. Формально он находился в ведении Совета Министров, а на деле — под полным управлением ЦК КПСС. Бывший сотрудник Главлита В.В. Прибытков в своих воспоминаниях отмечал, что Совет Министров решал только материальные, технические и финансовые вопросы работы Главного управления. Политическая и идеологическая составляющие цензурного контроля регулировались и контролировались исключительно высшими партийными органами [Прибытков: 35].

Применительно к теме данного исследования — противодействию паранаучным публикациям — прямых указаний ЦК КПСС в адрес цензурных органов не обнаружено. В этой части своей деятельности Главлит преимущественно контактировал с другими ведомствами: Академией наук СССР, Министерством обороны, военно-промышленной комиссией и др. Прямое вмешательство высших партийных органов в деятельность неформальных научных объединений происходило в крайних случаях, когда они усматривали прямое покушение на идеологическую монополию партии. Например, в 1971 г. решением ЦК КПСС была закрыта Ассоциация научного прогнозирования, созданная по инициативе представителей советской интеллигенции. Основные причины были и в том, что ассоциация носила неформальный характер, создавалась без ведома директивных органов и в том, что в своей

деятельности ее участники выходили за рамки марксистской идеологии [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1392, л. 35].

Следует учесть, что отдельные указания для цензурных органов документально не оформлялись. Например, в начале 1973 г. начальник Главлита П.К. Романов устно проинформировал членов коллегии своего ведомства о прекращении публикации произведений известного писателя-фантаста И.А. Ефремова, скончавшегося несколькими месяцами ранее. Протокольная запись не называет источник запрета. Но Павел Константинович потребовал от участников заседания не разглашать полученную информацию, и это позволяет предполагать, что распоряжение исходило от ЦК КПСС или от спецслужб [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1459, л. 5—6]. (Запрет И.А. Ефремова действовал крайне недолго в силу огромной популярности его произведений у советских читателей).

Таким образом, Главлит оказался центральным звеном в деле противодействия паранаучным публикациям. 28 ноября 1967 г. «оперативным указанием» Главлит запретил своим подчиненным структурам печатать материалы по НЛО без доклада руководству [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1255, л. 76]. «Оперативные указания руководства по вопросам цензорского контроля» представляли собой специфический вид внутренней цензурской документации. В них содержались те запреты или ограничения, которые не были отражены в действующем «Перечне Главлита». «Оперативные указания...» издавались руководством цензурного ведомства в силу различных причин, например, из-за смены внутри- или внешнеполитической обстановки.

Данный запрет принес скорые результаты. В начале января 1968 г. Главлит остановил ряд публикаций по НЛО. Рукописи и верстки были направлены в Комиссию президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1300, л. 105]. Крайне любопытен перечень задержанных публикаций. Он еще раз показывает, что паранаука вышла за границы научно-популярных изданий и стала активно проникать в детскую периодику и на телевидение. Здесь мы видим сценарий аудиозаписи для приложения к журналу «Кругозор» в виде гибкой грампластинки, статью журналиста В. Губарева «Тайны НЛО» для «Бюллетеня комсомольских газет», перевод из американского журнала «Look»; тезисы выступления по Центральному телевидению на тему НЛО, статью Ф.Ю. Зигеля про «летающие тарелки», предназначенную для украинского журнала «Наука и общество» [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1300, л. 108—138].

22 февраля 1968 г. Комиссия по военно-промышленным вопросам направила заместителю начальника Главлита ответ. В этом документе в сомнительных случаях было рекомендовано обращаться за консультацией к руководству Академии наук СССР, а конкретно к вице-президенту академику Б.П. Константинову [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1300, л. 106]. Начальникам главкрайобллитов было предписано каждый материал по НЛО публиковать лишь с разрешения Б.П. Константинова [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1300, л. 107].

Таким образом, уже в 1969 г. цензурное ведомство направило на его рассмотрение минимум две публикации о встречах советских летчиков с необъяснимыми атмосферными явлениями. Речь идет о статьях «Локатор фиксирует загадку» из журнала «Юность» и «Встреча с неизвестным» в «Комсомольской правде». В этих случаях было рекомендовано приостановить публикации на неопределенный срок [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1320, л. 13, 140].

Следует отметить, что упоминание Бориса Павловича Константинова (1910—1969 гг.) в связи с паранаучными публикациями далеко не случайно.

Будучи крупным ученым и администратором, вице-президентом АН СССР, одним из создателей термоядерного оружия, он являлся генератором оригинальных научных идей и испытывал определенный интерес к подобного рода тематике. Можно вспомнить историю, приведенную в воспоминаниях астрофизика и автора популярной в 1960-х гг. книги «Вселенная, жизнь, разум» И.С. Шкловского. На рубеже 1950—1960-х гг. в Ленинградском физико-техническом институте Б. П. Константинов и его сотрудники занимались поиском антиматерии в метеоритном веществе. Они полагали, что антивещество составляет большинство выпадающих на Землю метеоритов. Это сложно считать ошибкой из-за недостатка достоверных данных. Вопрос вполне мог быть разрешен астрономической наукой того времени. Просто ученых прельстила идея военно-технического использования антиматерии. Если верить И.С. Шкловскому, этим исследованиям покровительствовал и президент Академии наук СССР М.В. Келдыш. Но Б.П. Константинов свернул все работы в этом направлении, получив вполне убедительные доказательства ошибочности своих постулатов [Шкловский: 124—131]. Данный случай демонстрирует, как может быть зыбка грань между заблуждением, истиной и преднамеренным искажением в условиях интенсивного научного поиска.

В вопросе противодействия паранауке Главлит продолжал проявлять активность и позднее. Так, в 1971 г. из верстки второго номера журнала «Искусство кино» была снята статья А.П. Казанцева «Из космоса в прошлое». В ней очередной раз обсуждалась теория «палеовизита» (или «палеоконтакта»), то есть посещения Земли пришельцами в далеком прошлом человечества). Данный автор утверждал, что цивилизация была привнесена на Землю представителями инопланетного разума [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1392, л. 6]. Следует отметить, что Александр Петрович Казанцев (1906—2002 гг.) — известнейший в то время писатель-фантаст, автор фантастических романов, киносценариев и других произведений. Он был пионером паранаучных публикаций в СССР. Сразу после Великой Отечественной войны А.П. Казанцев напечатал фантастический рассказ «Взрыв», в котором была попытка объяснить тунгусскую катастрофу 1908 г. результатом крушения инопланетного корабля. Затем эта идея была оформлена в очерке 1951 г. «Гость из космоса». Благодаря содействию А.П. Казанцева в СССР достаточно широко демонстрировался документальный фильм «Воспоминания о будущем. Колесницы богов», снятый западногерманским режиссером Х. Райнлем по книге швейцарского уфолога Э. Дэникена.

Примечательно, что Главлит препятствовал паранаучным публикациям советских авторов за рубежом. Например, в 1969 г. было остановлено испанское издание книги В. Зайцева «Легенда о странных пришельцах», подготовленное Агентством печати «Новости» (АПН). Среди прочего, автор этой книги пытался объяснить феномен Иисуса Христа, его деятельность, идеи, воскресение и вознесение на небо с точки зрения концепции палеовизита, что вызвало возражения цензурного ведомства [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1336, л. 59]. В том же году данный автор намеревался обнародовать свои идеи на страницах советской периодики. В. Зайцев предложил журналу «Современник» свою статью «Космос и Деус», где обыгрывал версию об инопланетном происхождении Иисуса. Главлит запретил и эту публикацию [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1320, л. 34].

В деле запретов для цензурного ведомства вообще не существовало авторитетов. Так, в одном из изданий Главлит приостановил выход статьи уже упомянутого академика Б.П. Константинова «Небо XX века», т. к. изложенная

в ней версия посадки станции «Венера» расходилась с официальным сообщением (о сути расхождений архивный документ не уточняет) [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1289, л. 114].

Официальная цензура тесно соседствовала с таким явлением, как редакционная самоцензура. Во многом она определялась принципом персональной ответственности, который распространялся на главных редакторов, их заместителей и ответственных секретарей. Не все члены редакций были готовы рисковать своими карьерами. Выше мы отмечали позицию главреда «Техники — молодежи» В.Д. Захарченко, питавшего слабость к паранаучной тематике. Но не все работники редакции разделяли его мнение. Например, научный редактор журнала К.А. Гладков резко отрицательно высказался по поводу очередной рукописи о «снежном человеке», определив ее, как «пережевывание старого, который раз напечатанного материала» [РГАСПИ: ф. М-80, оп. 1, д. 56, л. 43].

Запретительные инициативы могли исходить от различных групп научной интеллигенции, что также было мало результативно. Например, упоминавшийся писатель А.П. Казанцев в 1961 г. выступал перед студентами Литинститута и с немалой долей иронии рассказывал забавный эпизод из своей биографии. Речь шла о состоявшейся годом ранее научной конференции по метеоритной астрономии, на которой, по словам А.П. Казанцева, он «был предан анафеме». Ученые приняли рекомендацию обратиться к издательствам и киностудиям, чтобы те лишили писателя трибуны для высказывания своих идей [РГАЛИ: ф. 632, оп. 1, д. 947, л. 47]. Следует предположить, что столь негативную оценку среди ученых писатель получил за свою гипотезу об искусственной природе Тунгусского метеорита, которую активно пропагандировал при каждом удобном случае. Тем не менее усилия научного сообщества оказались тщетны, рекомендации астрономов никак не сказались на его творческой карьере. А.П. Казанцев продолжал публиковаться и готовить киносценарии.

«О пропаганде “летающих тарелок”» — так именовалось специальное постановление, принятое 20 декабря 1967 г. на заседании Бюро отделения общей и прикладной физики АН СССР. В нем ученые, среди прочего, рекомендовали осудить НЛО как нездоровую сенсацию, к тому же имеющую характер шарлатанства и вводящую в заблуждение широкие слои населения, и просить всех членов общества бороться с ней [ГАРФ: ф. Р9425, оп. 1, д. 1300, л. 140.].

Низкую эффективность подобных инициатив иллюстрирует случай Б.Ф. Поршнева. В августе 1964 г. председатель VII Международного конгресса этнологических и антропологических наук В.П. Якимов запретил Б.Ф. Поршневу поднимать тему «реликтового гоминоида» в рамках этого научного форума. Но Борис Федорович без труда нашел себе трибуну на страницах журнала «Техника — молодежи» и, среди прочего, оповестил читателей об упомянутом запрете, фактически дискредитируя официальную науку, выставляя ее представителей в виде консерваторов и ретроградов [Поршнев 1966: 24].

Другим способом противодействия паранаучным публикациям была контрпропаганда в научно-популярной печати. Причем трибуной здесь выступали те же научно-популярные издания. Например, почти каждая публикация по нетрадиционным исследованиям на страницах «Техники — молодежи» дополнялась критическими комментариями специалистов. Кампании по разоблачению паранаучных исследований периодически возникали в научно-популярной печати.

Например, «Техника — молодежи» в конце 1970 — середине 1980-х гг. регулярно размещала статьи А. Арефьева и Л. Фомина с критикой

пирамидологии и гипотезы палеоконтакта с весьма показательными заголовками: «Пирамиды гипотез, гробницы фактов, усыпальницы здравого смысла» и «Баллада о космических “ушельцах”» [Арефьев; Арефьев, Фомин].

Однако итог этих публикаций был зачастую прямо противоположен ожидаемому и только подогревал интерес читателей к паранауке. Во многом это связано с тем, что авторы использовали литературу, недоступную для массового читателя. Иногда они критиковали авторов, малоизвестных в пределах СССР. Фактически, критические статьи превращались для читателей в дополнительный источник информации о необъяснимых фактах и научных загадках.

Качественных материалов не хватало, поэтому многие статьи перепечатывались различными изданиями. Так, в 1979 г. в журнале «Советская этнография» появилась статья журналиста В.И. Санарова «НЛО и энлонавты в свете фольклористики», в которой проводились вполне уместные аналогии между рассказами о «летающих тарелках» и транскультурными фольклорными сюжетами [Санаров]. В том же году статья была перепечатана в ноябрьском номере «Техники — молодежи», двумя годами позднее она вышла в ежегоднике «Фантастика — 81», а еще через несколько лет — в сборнике, подготовленном к 50-летию юбилею уже упомянутой «Техники — молодежи».

С целью борьбы с паранаукой привлекались переводы зарубежных публикаций. Среди них можно назвать работу американского астронома Дональда Мензела «О летающих тарелках» (американское издание 1953 г., советское 1962 г.), американского библиографа Лоуренса Куше «Бермудский треугольник: мифы и реальность» (американское издание 1975 г., первое советское издание 1978 г.). И хотя эти авторы ставили себе задачей разоблачение паранаучной мифологии, они приводили подробный перечень таинственных явлений, в большинстве не знакомых советскому читателю, чем только постегивали интерес к паранауке в СССР.

Заключение. Таким образом, были выявлены три способа противодействия паранаучным публикациям в СССР в 1960—1980-е гг.: ограничения официальной цензуры (включая и редакционную самоцензуру); инициативы отдельных групп научной интеллигенции; контрпропаганда посредством научно-популярной периодики. Представленные факты в очередной раз доказывают крайне низкую эффективность любых запретительных мероприятий. Это, конечно, не означает, что цензурные запреты и ограничения в сфере паранаучных публикаций были полностью бесполезны. Они закрывали путь к читателю и зрителю для откровенно мракобесных и шарлатанских материалов, доступ к которым оказался свободным после устранения системы цензуры. Однако причины распространения и популярности паранаучных знаний были отнюдь не в недостатках системы цензуры. Этому способствовали недоверие к официальной науке, погоня за дешевыми сенсациями, свойственное для интеллигенции желание самовыражения и самореализации. Именно поэтому запретительные и контрпропагандистские меры имели зачастую прямо противоположный результат.

Определенную роль сыграл и политический характер советской цензуры, когда публикации, лояльные по политико-идеологическим признакам, имели шанс оказаться в печати даже при условии их антинаучного содержания.

Конечно, нельзя проводить прямых аналогий с современной ситуацией и тем положением, которое мы наблюдаем на материале 1960—1980-х гг. Совершенно изменилась информационная среда: дефицит информации в ряде случаев сменился ее переизбытком. Невероятно упростились редакционно-

издательские процедуры. Но истоки нынешнего распространения паранаучных знаний и дискредитации науки и научной методологии следует усматривать именно в те годы. И то обстоятельство, что даже в условиях серьезных ограничений и достаточно сложной издательской технологии паранаука пробивала себе дорогу, может свидетельствовать об определенном неблагополучии в сфере массового сознания. Фактически, распространение паранаучных публикаций стало симптомом кризисных явлений в позднесоветском обществе. Здесь сыграла свою роль и деградация официальной идеологии, провоцировавшая неверие в нигилизм в мировоззрении людей. Естественно, что цензурные и другого рода запреты не могли быть «панацеей» в этом вопросе.

Список источников

ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации)
РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории)
РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства)

Список литературы / References

- Арефьев А. Пирамиды гипотез, гробницы фактов, усыпальницы здравого смысла // Техника — молодежи. 1985. № 6. С. 60—63;
(Arefyev A. Pyramids of hypotheses, tombs of facts, tombs of common sense, *Tekhnika — molodezhi*, 1985, no. 6, pp. 60—63. — In Russ.)
- Арефьев А., Фомин Л. Баллада о космических «ушельцах» // Техника — молодежи. 1987. № 6, 8, 10, 11.
(Arefyev A., Fomin L. Ballad about space “escapists”, *Tekhnika — molodezhi*, 1987, no. 6, 8, 10, 11. — In Russ.)
- Гинзбург В.Л. Общая теория относительности: (последовательна ли она? Отвечает ли она физической реальности?) // Наука и жизнь. 1987. № 4. С. 41—48.
(Ginzburg V.L. General theory of relativity: (Is it consistent? Does it correspond to physical reality?), *Nauka i zhizn'*, 1987, no. 4, pp. 41—48. — In Russ.)
- Гинзбург В. О лженауке и необходимости борьбы с ней // Наука и жизнь. 2000. № 11. С. 74—78.
(Ginzburg V. About pseudoscience and the need to combat it, *Nauka i zhizn'*, 2000, no. 11, pp. 74—78. — In Russ.)
- Головин Д.В. Паранаука: социокультурные основания и функции: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2012. 28 с.
(Golovin D.V. Parascience: sociocultural grounds and functions: abstract of the dissertation ... of the Candidate of Philosophical sciences, Ivanovo, 2012, 28 p. — In Russ.)
- Дорожкин Н. Кто он, див из «Слова?» // Техника — молодежи. 1983. № 3. С. 58—59.
(Dorozhkin N. Who is he, div from “Tale”?, *Tekhnika — molodezhi*, 1983, no. 3, pp. 58—59. — In Russ.)
- Зигель Ф. Загадки Марса // Юный техник. 1960. № 12. С. 23—27.
(Siegel F. Mysteries of Mars, *Yunyy tekhnik*, 1960, no. 12, pp. 23—27. — In Russ.)
- Зигель Ф. Каналы Марса // Наука и жизнь. 1965. № 4. С. 57—59.
(Siegel F. Channels of Mars, *Nauka i zhizn'*, 1965, no. 4, pp. 57—59. — In Russ.)
- Зимин А.А. Слово о полку Игоре. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 516 с.
(Zimin A.A. The Tale of Igor's Campaign, St. Petersburg, 2006, 516 p. — In Russ.)

- Китайгородский А.И. Реникса. М.: Молодая гвардия, 1967. 240 с.
(Kitaygorodsky A.I. Reniksa. Moscow, 1967, 240 p. — In Russ.)
- Комиссаров В.В. Функциональное значение паранауки в жизни советской интеллигенции 1960—1980-х гг. // Интеллигенция и мир. 2012. № 3. С. 9—19.
(Komissarov V.V. Functional meaning of parascience in the life of the soviet intelligentsia in 1960—80-s, *Intelligenciya i mir*, 2012, no. 3, pp. 9—19. — In Russ.)
- Мигдал А. Отличима ли истина от лжи? // Наука и жизнь. 1982. № 1. С. 60—67.
(Migdal A. Is truth distinguishable from falsehood?, *Nauka i zhizn'*, 1982, no. 1, pp. 60—67. — In Russ.)
- Обручев С. Что мы знаем о снежном человеке // Глобус: географический ежегодник для детей. Л.: Детгиз, 1960. С. 163—168.
(Obruchev S. What do we know about Bigfoot, *Globe: Geographical yearbook for children*, Leningrad, 1960, pp. 163—168. — In Russ.)
- Поршнев Б. Извольте работать // История спора о подлинности «Слова о полку Игореве»: материалы дискуссии 1960-х гг. СПб.: Пушкинский дом, 2010. С. 642—643.
(Porshnev B. Please work, *The history of the dispute about the authenticity of the "Words about Igor's Regiment": Materials of the discussion of the 1960s*, St. Petersburg, 2010. pp. 642—643. — In Russ.)
- Поршнев Б.Ф. Новые горизонты приматологии // Техника — молодежи. 1966. № 8. С. 24—25.
(Porshnev B.F. New horizons of primatology, *Tekhnika — molodezhi*, 1966, no. 8, p. 24—25. — In Russ.)
- Прибытков В.В. Главлит и цензура: записки заместителя начальника Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР. М.: Молодая гвардия, 2014. 108 с.
(Pribytkov V.V. Glavlit and censorship: notes by the deputy head of the Main Administration for Safeguarding State Secrets in the Press under the Council of Ministers of the USSR, Moscow, 2014, 108 p. — In Russ.)
- Редер Д. Версии, заслуживающие внимания // Техника — молодежи. 1983. № 3. С. 62.
(Raeder D. Versions deserving attention, *Tekhnika — molodezhi*, 1983, no. 3, p. 62. — In Russ.)
- Санаров В.И. НЛО и энлонавты в свете фольклористики // Советская этнография. 1979. № 2. С. 145—154.
(Sanarov V.I. UFO and ufonauts in the light of folklores, *Sovetskaya etnografiya*, 1979, no. 2, pp. 145—154. — In Russ.)
- Справочник по космонавтике. М.: Воениздат, 1966. 328 с.
(Handbook of Cosmonautics, Moscow, 1966, 328 p. — In Russ.)
- Фламарион К. Популярная астрономия. М.; Л.: Детгиз, 1941. 288 с.
(Flammarion K. Popular astronomy, Moscow—Leningrad, 1941, 288 p. — In Russ.)
- Хазен А. О лженауке, ее последствиях и об ошибках в науке // Наука и жизнь. 2002. № 10. С. 103—109.
(Hazen A. About pseudoscience, its consequences and errors in science, *Nauka i zhizn'*, 2002, no. 10, pp. 103—109. — In Russ.)
- Шкловский И.С. Эшелон. Невыдуманные рассказы. М.: Новости, 1991. 221 с.
(Shklovsky I. S. Echelon. Non-fictional stories, Moscow, 1991, 221 p. — In Russ.)
- Эйдельман Д., Соколов В. Тайны «Бермудского треугольника» // Хочу все знать. Л.: Детская литература, 1977. С. 198—207.
(Eidelman D., Sokolov V. Secrets of the "Bermuda Triangle", *Khochu vse znat'*, Leningrad, 1977, pp. 198—207. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 20.12.2022.

The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication 20.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Комиссаров Владимир Вячеславович — доктор исторических наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия, г. Иваново, Россия, cosh-kin@mail.ru

Komissarov Vladimir Vyacheslavovich — Doctor of Science (History), Professor of Department of General Educational Disciplines, Ivanovo State Agricultural Academy, Ivanovo, Russian Federation, cosh-kin@mail.ru